

Урок бесписьменной цивилизации

«Первая болванка попала танку в лоб...»

Хорошо, было Черное море при социализме. В субтропической юго-восточной его части расположился Дом творчества грузинских архитекторов. На паях с ними в Пицунде отдыхают шахтеры Донбасса и российские писатели.

Как видим, здесь торжество мужской цивилизации: архитекторы, шахтеры, писатели. Женскую среду обитания составляют жены для мужчин, для них же – секретарши и кураторши. Женщины-литераторы никого не интересуют: они, как правило, уже выбрали свой путь, мужчин им заменила мужская же литература.

В объятиях субтропиков хорошо любоваться культурой мирной жизни. Отдыхающие в Пицунде все умеренно знамениты, все знают себе цену, любят тишину и ни к кому не пристают. Все укрошены безмерным телом булькающего моря и розовым перламутром неба, пожежено на шевелящуюся медузу. Совершенство моря и неба недостижимы, поэтому знаменитости прячут свои мировые претензии в морских волнах, где тоже полно красици-медуз. Я угадываю классиков по их головам в ленивой волне. Мне интересно – доплывут или нет эти головы до мирового океана истории?

В одиннадцать часов утра морской пляж оглашает радостный крик шахтера: «Бабу хочу!» Всем весело, его приняли за диковинного черноморского дельфина. Шахтеры и на отдыхе держатся бригадно, но с ними подружился известный писатель из Ленинграда Сергей Воронин. Его повесть публиковались в «Роман-газете». Это была всесоюзная серия не-

дорогих журналов, их читали на всей территории СССР. Поэтому шахтеры с удовольствием сживали у Воронина за вечерней водочкой, видимо, все-таки читывали его повести из колхозной жизни. Он знал нашего поэта Бориса Ручьева, любил его поэзию. Они были ровесниками, оба с 1913 года, и, как говорил Воронин, встречались на съездах и конференциях.

– Почитай нам стихи Ручьева, – попросил Воронин.

Есть в его стихах какой-то несказуемый болевой код, и я читаю их, тоже переживая свои никому не нужные испытания:

*«Какой бы пламень гарью нас
ни метил,
какой бы пламень нас*

*ни обжигал,
мы станем чище, мы за все
ответим,
чем крепче боль, тем памятной
закал.»*

Шахтеры притихли, уж больно чувствовался знакомый им скрежет зубовный в этих словах.

*«И я живу, не жалеясь на долю,
за заполярной дикою чертой,
привыкший к баням с ключевой
водою,
привыкший к жизни трудной
и простой.*

*Здесь все пути-дорожки
перевиты,
здесь каждый вор, как равный, мне
знаком.*

*Здесь битые, матерые бандиты,
раздобрившись, зовут меня
сынком...»*

Воронин сползает с креслица на пол, хватается за голову и раскочи-

вается, как бы давсь молчанием. У него обет блокадного молчания. Но на то и существует бесписьменная цивилизация, чтобы прорывать обеты молчания. Сидя на полу, Воронин хрипло сказал: «Я вам сейчас песню свою спою. Хочу спеть. Должен спеть». И, медленно выговаривая слова, будто сбивая гвозди, запел, как мог:

*«Первая болванка попала танку
в лоб.*

*От второй болванки я вылетел
в окоп.*

*Спрашивал танкиста строгий
спецотдел:*

*«Скажи, а поче-му ты вме-сте
с тан-ком не сго-рел?»*

*– Вы меня простите, – я им
говорю, –*

*в следующей атаке
обязательно сгорю...*

*Первая болванка попала танку
в лоб...»*

Воронин задохнулся, замолчал, глянул на меня и спросил: «Ну, как?»

Шахтер за столом шепнул: «Помоему, это песня штрафбата...»

А я – человек послевоенный, идеологически вышколенный, и мне не доводилось слышать таких песен. Я знаю любовную лирику войны, тоску по мирной жизни и строгое торжество побед. Защищаясь от ужаса, я завожу литературоведческую речь про казачью песню: дескать, первая пуля коню попала в лоб...

– Дуры вы, бабы, – зло усмехнулся Воронин, – ничего вы не понимаете в рождении слова. И никогда не поймете...

Потрясенные состоянием писателя, мы разошлись.

На другое утро молодой шахтер, выскочив из пучины морской, рявкнул на всю округу: «Первая болванка попала парню в лоб», и снова исчез в море. Неведомая песня навсегда врезалась в память, это и был урок передачи знания из уст в уста, урок

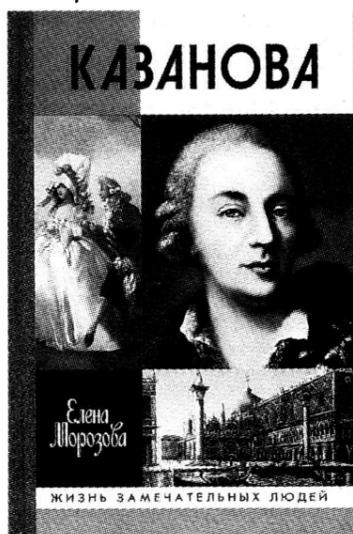
непрерывной бесписьменной цивилизации.

Сергей Александрович Воронин в это время работал над повестью о знаменитом физиологе И. П. Павлове. Она была опубликована в 1984 году.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА.

Дамский угодник

В издательстве «Молодая гвардия» вышла самая полная и подробная биография Джакомо Джироламо Казановы – великого любовника и авантюриста.

Книга на любителя: суховатая, мало-эмоциональная, достаточно объемная, с обилием стилистических погрешностей. Но имеет несомненную ценность.

В сознании многих Казанова до сих пор остается личностью легендарной и даже мифической – вроде Дон Жуана. С выходом книги Елены Морозовой не должно остаться ни малейших сомнений: великий авантюрист действительно существовал.

Автор прослеживает жизнь Джакомо с первых и до последних дней, скрупулезно сопоставляя записки самого Казановы с известными историческими фактами и трудами российских и зарубежных историков. Морозова расшифровывает имена (преимущественно женские), помеченные в записках авантюриста инициалами, подтверждает или опровергает истинность того или иного эпизода.

Значительная часть книги посвящена любовным приключениям венецианца, список побед которого насчитывает несколько сотен имен, в их числе особы королевской крови, дамы благородного происхождения, артистки, куртизанки, крестьянки (в том числе русская крепостная), рабыни и даже монахини. Каждая женщина обладает в глазах Казановы неповторимой прелестью. «Тот, кто полюбил женщину, будет добиваться любви каждой встретившейся ему особы, невзирая на то, красавица она или дурнушка», – говорит он. Казанова обожает ухаживать за женщинами, осыпать их подарками, потакать прихотям. Он мгновенно загорается страстью и быстро остывает, но почти всегда ухитряется, расставаясь, сохранить о себе добрую память.

Научившийся читать лишь в восьмилетнем возрасте, в 16 лет Казанова получил степень доктора права. Скитаясь по всей Европе и странам Востока, он перепробовал множество занятий: аббат, журналист, переводчик, писатель, солдат, библиотекарь, бизнесмен, финансист, игрок, алхимик, тайный агент французской короны и Святой инквизиции. Он был представлен многим европейским монархам, несколько раз оказывался в заключении и даже совершил блистательный побег из венецианской тюрьмы Пьембе, зафиксированный на гравюре 1788 года. Наживая состояния, Казанова молниеносно пускал их по ветру, проигрывая в карты или растрачивая на женщин. В периоды безденежья он легко брался за любые дела, будь то текстильный бизнес, лотерея, финансовая афера, гадание при помощи магического квадрата или поставка юных красавиц сильным мира сего. Красно-речивый и сообразительный, он легко одурачивал даже профессионалов, будь то горный инженер, кораблестроитель или специалист в области сельского хозяйства.

Сценаристка «Кукол» осудила Нагиева

Скоро на прилавках появится книга Натальи Белюшиной «Монстры из ящика»

Раньше Наталья Белюшина писала сценарии для программы «Куклы». Теперь решила написать книгу о ТВ и рассказать о своих коллегах страшную правду.

Книжка называется «Монстры в ящике». Среди главных героев несложно угадать Дмитрия Нагиева, Михаила Швыдкого, Андрея Малахова и других ведущих ток-шоу. Этот жанр Наталья не жалуется, поэтому ведущим ток-шоу досталось. И их героям тоже.

– Встречайте, – донесся голос Дмитрия Гагиева. – Людмила Николаевна!

Тетка перекрестилась и пошла навстречу славе и осветительным приборам. Дмитрий Гагиев критически ее осмотрел. Лицо его как бы говорило: «Вот, блин, полюбуйтесь, с кем приходится общаться!» Сам Гагиев был весьма хорош: в сетчатой майке, эффектно приоткрывавшей жадным взором публики лоснящееся накачанное тело.

– Я просто хочу снять шторы с глаз людей и рассказать, что на самом деле такое все эти шоу, – рассказала нам Наталья Белюшина. – Такое телевидение зомбирует людей. Посмеяться над ним – самый эффективный способ развенчать «любимцев» публики и обратить внимание зрителей на то, что же они смотрят!

В книжке Белюшиной ведущий Михаил Прыткой ведет программу «Культурная дефлорация» и исследует темы вроде «Джоконда улыбаётся криво» или «Татьяна Ларина зря не отдалась Онегину». А гостями его студии становятся тоже несильно замаскированные персонажи вроде некой Устины Бездонцовой.

– Даже сами продюсеры не уважают своего зрителя, – говорит Наталья. – Они называют его просто – «быдляр» и не скрывают, что работают для уровня «ниже плинтуса».

Правда, сама Белюшина, осудив телевидение, с голубым экраном не расстается. Сейчас, например, она готовит реали-шоу «Рублевка» на НТВ – по слухам, не самое интеллектуальное зрелище.